

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРУППА «УЗВЫШША» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ В 20-е гг. XX в.

Пурышева Наталья Михайловна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В 2016 г. исполнилось 90 лет основания литературной группы «Узвышша», которая, несомненно, занимает выдающееся место в истории белорусской литературы советского периода. История возникновения этой литературной организации теснейшим образом связана не только с чисто литературными процессами, но и с политической ситуацией, сложившейся в БССР в середине 1920-х гг.

В белорусской художественной литературе в начале 1920-х гг. господствовало литературное течение, тесно связанное с национально-возрожденческим движением, которое представляли писатели, начинавшие свою творческую деятельность еще в «Нашей Ниве». Одновременно развивалось новое течение, причудливо сочетавшее возрожденческие идейно-художественные принципы с революционно-коммунистической фразеологией. Его представители, молодые писатели и поэты преимущественно крестьянского происхождения, резко выступали против породившего их «возрожденчества» и «старых» писателей, занимавших монопольное положение в белорусской литературе [1, с. 289].

В 1922–1923 гг. среди писательской молодежи наметилось стремление к консолидации, которое завершилось созданием в ноябре 1923 г. литературной организации «Маладняк», основателями которой были М. Чарот, А. Вольный, А. Дудар, А. Александрович, А. Бабареко, Я. Пуца. «Маладняк» с самого начала объединял в своих рядах представителей двух направлений, различающихся идейной и художественной ориентацией. Стронников быстрой пролетаризации белорусской литературы, злоупотреблявших ультраревolutionной фразеологией критика назвала «бурапенцами». Им противостояли «оживленцы», стремившиеся соединить национальную белорусскую культуру с всемирной, общечеловеческой культурой. Они полагали, что это возможно при условии постоянного творческого роста членов литературного объединения. Лидер этого направления В. Дубовка отметил: «Наша задача работать над собой, работать, чтобы по-настоящему заменить старую литературу новой» [2, с. 20]. Пребывание в рамках одной организации не могло быть долгим. Это обстоятельство отметил на IX съезде КП(б) Б (8–12 декабря 1925 г.) первый секретарь ЦК КП(б) Б А. И. Крыницкий, который пронизательно заметил, что в «Маладняке» имеются одиночки, линия которых расходится с пролетарской, партийной линией и может быть они когда-нибудь отпочкуются, создадут другую организацию» [3, л. 27].

Ускорение темпов политики белорусизации, о чем свидетельствуют материалы ряда пленумов ЦК КП(б) Б, проходивших в 1925 и 1926 гг., требовало привлечения к ее реализации творческой интеллигенции в общественной и культурной жизни республики [4, с. 254, 262, 271, 290–292].

На этом фоне «Маладняк» переживал острейший организационный и идейный кризис, завершившийся весной 1926 г. расколом организации. 26 мая В. Дубовко, Я. Пуца, К. Чорны,

А. Бабареко и присоединившийся к ним З. Бядуля направили в бюро ЦК КП(б) Б письмо-обращение с объяснением причин своего выхода из «Маладняка» и обоснованием необходимости создания новой литературной организации. Они считали, что наступил новый этап в развитии белорусской советской литературы. Речь шла об отказе от идеи массовой литературной организации, занимавшейся не столько творчеством, сколько политико-просветительной и агитационной работой. На первое место выдвигались требования создания литературы высокого художественного качества [5, л. 1–7]. Вскоре из «Маладняка» вышли П. Глебка, К. Крапива, М. Лужанин, С. Середа, В. Шашелевич, Н. Чернушевич, А. Гурло.

Кризис и раскол ведущей литературной группы выявил два подхода партийно-государственного руководства республики к оценке ее деятельности: одни считали «Маладняк» лучшей формой организации, удачно сочетающей литературную и политико-просветительную работу; другие критично относились к маладняковскому творчеству и поддержали идею создания новой группы. Считая размежевание литературных сил нормальным явлением, они рассматривали возникновение новой организации, как фактор качественного улучшения и предпосылку дальнейшего развития белорусской литературы. Заведующий Отделом печати ЦК КП(б) Б А. Ф. Адамович в 1930 г. так объяснил свою тогдашнюю позицию: ««Маладняк» ничего солидного пока не дал и при его положении вряд ли сможет дать, разговоры о пролетарской литературе есть, по сути дела, дело будущего. Сегодня нам важен рост вообще белорусской культуры, литературы и потому, если новая организация дает вообще солидную продукцию, то ее надо поддерживать» [6, л. 46].

Летом 1926 г. вопрос о расколе «Маладняка» и создании новой организации находился в центре внимания партийного и государственного руководства республики. Рассматривалась возможность примирения. Судьба «Маладняка» и новой группы решилась на двух заседаниях литературной комиссии ЦК КП(б) Б (31 июля и 4 августа 1926 г.). Опираясь на мнение членов литкомиссии, бюро ЦК КП(б) Б 10 августа разрешило группе отколовшихся писателей создать свою организацию, названную ее основателями «Узвышша» [7, л. 276]. При этом предполагалось, что и «Маладняк», и вышедшие из него литераторы будут по-прежнему печататься в одноименном журнале, что должно было служить гарантией сохранения стабильности и подконтрольности литературного процесса. Однако лидеры группы «Узвышша» с самого начала были намерены создать собственный печатный орган.

Выход группы писателей из «Маладняка» рассматривался как явление положительное, свидетельствующее об освобождении его от непартийных элементов. Осенью 1926 г. из 10 членов «Узвышша» только Павлюк Трус был комсомольцем [5, л. 23, 31, 32]. Учитывая заявление членов «Узвышша» о готовности работать под руководством партии, бюро ЦК в отношении с этой организацией выбрало мягкую форму руководства, основанную на «прямой и спокойной критике» творчества ее представителей [5, л. 33]. Кроме того, партийное руководство литературной организацией, не имеющей ячеек КП(б) Б или ЛКСМБ, осуществлялось через специально назначенного представителя ЦК Р. К. Шукевича-Третьякова [8, л. 152]. «Узвышша» регулярно получало от государства денежные субсидии на издание журнала [8, л. 604, 438, 479].

Партийное руководство республики, не отрицая возможности сотрудничать с группой «Узвышша», постоянно указывало на идеологические отклонения, проявляющиеся в произведениях писателей этой организации: индивидуализм, преобладание национальной тематики, приверженность идее бесклассовости

искусства, эстетизм и т. п. Но их творчество признавалось полезным в условиях активной фазы политики белорусизации.

Первые признаки разжигания классово-политической борьбы в сфере белорусской культуры появились осенью 1926 – зимой 1927 гг., когда в адрес «Узвышша» стали поступать обвинения со стороны маладняковских критиков в аполитичности, упадничестве, мелкобуржуазности [9, с. 4]. В ответ на эти вульгарно-социологические выпады редакция «Узвышша» указала «маладняковцам» на их творческую несостоятельность, саркастически заметив: «создавайте публицистику, если нет способности создавать искусство» [10, с. 4].

В январе 1928 г. началась кампания критики творчества членов литературного объединения «Узвышша», которая открылась статьей зав. отдела печати ЦК КП(б)Б А. Сенкевича в газете «Звязда». Объектом нападок А. Сенкевич избрал поэтические произведения Я. Пуци, которые охарактеризовал как «кулацкие» и «национал-демократические» [11, с. 2–3]. Несмотря на то, что Я. Пуца яростно отрицал «отсутствие пролетарской выдержанности» своих произведений и даже написал письмо в ЦК КП(б)Б [12, с. 66–69], статья Сенкевича стала сигналом для серии нападок на творчество «узвышенцев». В каждой критической статье их обвиняли в отходе от пролетарских позиций. С февраля 1928 г. группу «Узвышша» официально стали считать попутнической [13, с. 2]. Вообще с весны 1928 г. различные проработочные кампании, направленные против отдельных писателей и групп, становятся составной частью литературной политики КП(б)Б. Активное участие в околотрудовой групповой борьбе принимали сами литераторы, которые стремились заручиться поддержкой высшего партийного руководства республики. В этом смысле показательным письмом Адама Бабареко к Владимиру Дубовке [14, с. 398–399]. В то же время, в среде белорусских писателей, особенно среди членов «Узвышша» и «Полымя», нарастали настроения разочарованности советской действительностью. Многие из них не были удовлетворены практикой проведения белорусизации, критически относились к процессам, происходившим в национальной художественной культуре.

Поворот политики в культурной сфере закрепил XII съезд КП(б)Б (5–14 февраля 1929 г.). Со второй половины 1929 г. и на протяжении 1930 г. проходила кампания против «попутчиков» в литературе, главной мишенью в которой были литераторы из «Узвышша». Их называли не иначе как представителями «ново-буржуазной», «национал-демократической» литературы. Наряду с идеологическим давлением и кадровыми чистками, против интеллигенции стали применяться репрессии. Аресты, начавшиеся в конце зимы 1930 г. особым размахом приобрели летом 1930 г. По так называемому делу «Союза освобождения Беларуси» в июле 1930 г. были арестованы поэты и писатели В. Дубовка, Я. Пуца, А. Адамович, В. Жилка, Н. Чернушевич, М. Горецкий, С. Хурсик, А. Гурло, В. Шашалевич, М. Громыко. Арестованным писателям приписывалось участие в «литературной секции» этой выдуманной органами ГПУ организации, а В. Дубовке и Я. Пуце пытались вменить участие в «террористической секции» [15, с. 44]. Оставшиеся на свободе «узвышенцы», пытаясь избежать участи своих коллег, писали покаянные письма, принимали постановления и подписывали обращения с осуждением деятельности группы в предыдущий период [14, с. 566–569]. В декабре 1931 г. группа «Узвышша» объявила о самороспуске.

Бывший член «Узвышша» А. Адамович, в годы Великой Отечественной войны сотрудничавший с фашистами, а в послевоенный период, являвшийся активным деятелем антисоветской белорусской эмиграции, пытался создать миф об «Узвышшы» как нелегальной, оппозиционной советской власти, литературной организации [15]. Он сознательно игнорировал то обстоятельство, что оппозиционность, которая действительно имела место, не выходила за рамки советского строя и была реакцией на усиление политико-идеологического давления партийно-государственных структур в национально-культурной политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жылуновіч, З. Узгоркі і нізіны : крытычныя нарысы / З. Жылуновіч. – Менск : Белдзяржвыд, 1928. – 306 с.
2. Бюлетэнь Пленуму ЦБ Усебеларускага аб'яднання паэтаў і пісьменнікаў «Маладняк». – Менск : Выд. ЦБ «Маладняк», 1925. – 40 с.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4-п. Оп. 2. Д. 39.
4. Нацыянальнае пытанне (Выбраныя пастановы) / склаў Ш. А. Будзін. – Мінск, 1932. – 325 с.
5. НА РБ. – Ф. 4-п. Оп. 16. Д. 58.
6. НА РБ. – Ф. 15. Оп. 28. Д. 19.
7. НА РБ. – Ф. 4-п. Оп. 21. Д. 44.
8. НА РБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 15.
9. Глыбоцкі, Т. Вельмі многа слоў // Савецкая Беларусь. – 1926. – 25 снежня. – С. 4.
10. Камунікат (паведамленне) беларускага літаратурна-мастацкага згуртавання «Узвышша» // Савецкая Беларусь. – 1926. – 15 снежня. – С. 4.
11. Сянкевіч, А. Сацыяльны матывы творчасці, або сабачыя лісты паэты Язэпа Пушчы / А. Сянкевіч // Звязда. – 1928. – 11 студз. – С. 3.
12. Ліст Язэпа Пушчы ў ЦК КП(б)Б // Скарыніч : літ.-наук. гадавік. Вып. 4 / уклад. А. Каўка. – Мінск : Беларускае кнігазбор, 1999. – 240 с.
13. Усебеларуская канферэнцыя літаратурнага аб'яднання «Маладняк» / Савецкая Беларусь. – 1928. – 19 лют. – С. 2.
14. Бабарэка, Адам. Збор твораў : у 2 т. / Адам Бабарэка. – Вільня : Інстытут беларусістыкі, 2011. – Т. 2. – 726 с.
15. Адамовіч, Ант. Беларускае літаратурна-мастацкае згуртаванне «Узвышша» / Ант. Адамовіч // Беларускі зб. Інстытуту для вывучання гісторыі і культуры СССР. – Мюнхэн, 1958. – Кн. 8. – С. 5–52.